

Несколько знатных девиц, издавна водивших дружбу с сестрами из клана Се, узнав о возвращении Се Линъи в столицу, предложили устроить ей торжественный прием. В этот раз хозяйкой вечера выступила Чжоу Лэчжи, дочь цензора, а компанию ей составили другие подруги, с которыми Се Линъи часто общалась до отъезда из Шанцзина.

Попрощавшись с домом канцлера У, Се Линъи направилась напрямик в самый популярный столичный ресторан — Шимэнь.

Внутри заведения едва слышно звучала музыка. Пока официанты сновали туда-сюда, приподнимая занавеси, шум городских улиц то затихал, то вновь наплывал, переплетаясь со звуками струнных и духовых инструментов, создавая атмосферу зыбкой, праздной роскоши.

Банкетный зал располагался на самом верхнем этаже, откуда открывался лучший вид: внизу, словно лента, тянулась оживленная улица, по которой непрерывным потоком двигались экипажи. При желании можно было позвать танцовщиц из западных земель, чтобы полюбоваться модным в Шанцзине танцем хусюань.

Вскоре управляющий лично привел слуг с подносами. На позолоченных серебряных блюдах красовался запеченный ягненок с золотистой, лоснящейся корочкой; карп был нарезан так тонко, что сквозь ломтики просвечивал витиеватый узор на дне фарфоровой тарелки; густой, как молоко, суп из верблюжьих копыт источал аппетитный аромат, а стол ломился от редких деликатесов.

Чжоу Лэчжи велела управляющему и слугам удалиться и ждать дальнейших распоряжений.

Се Линъи окинула взглядом изобилие яств и с улыбкой поблагодарила:

— Сестрица Чжоу, вы так старались, право, не стоило.

— Лишь бы тебе, Цзяоцзяо, было по душе, — Чжоу Лэчжи взяла нефритовый кувшин и наполнила для нее полчаши темно-красным вином. Напиток пошел рябью, переливаясь в свете, словно кровь или янтарь. — Это вино из Гаочана, я специально просила управляющего приберечь его. Сегодня ты вернулась, и на душе так радостно, так что давайте отбросим все условности и просто насладимся беседой за бокалом вина.

Девушки подняли кубки. Вино оставило на губах терпкое, сладковатое послевкусие, и в зале мгновенно стало уютно и тепло.

После второй чаши, когда все важные темы были обсуждены, начались пустые разговоры. Сестра секретаря императорской канцелярии, Чжэн Юньцин, внезапно посмотрела на одну из присутствующих и с улыбкой спросила:

— Сестрица Ду, ваша заколка сегодня так необычна, неужто новая?

Ду Танси, законная дочь герцога Вэй, слегка покраснела и тихо ответила:

— Ее прислали из дома Вэй пару дней назад... Старшие в наших семьях уже обо всем договорились.

— Пожалуй, стоит сказать, что Пэй Чжаохэн, хоть и действовал со злым умыслом, совершил благое дело — в конце концов, он помог влюбленным соединиться, — Чжоу Лэчжи лукаво улыбнулась, и в ее глазах блеснули искорки насмешки.

— А этот молодой господин Пэй не так уж плох, — мягко заметила Ду Танси. — Узнав о наших чувствах, он лично объяснился перед родителями обеих семей. Поскольку наша помолвка с ним так и не была закреплена документально, все уладилось само собой. По правде говоря, мне стоит его поблагодарить.

Она замолчала, кончиками пальцев поглаживая нежный нефритовый цветок магнолии на заколке, и добавила:

— Но все это кажется таким нелепым. Разве бывает, чтобы юноша из знатного рода сам просил расторгнуть помолвку? Он еще и заявил, что не желает жениться, хочет лишь жить в свое удовольствие и не желает портить жизнь другим.

Се Линьби молча слушала, и в голове у нее все встало на свои места. Учитывая поведение Пэй Чжаохэна после прибытия в столицу, это был не более чем спектакль для глаз императора: клятва никогда не вступать в брачные союзы с другими влиятельными кланами. Для него это был лишь временный маневр, для кланов Вэй и Ду — удачное решение, и, скорее всего, клан Пэй дал на это молчаливое согласие.

— Госпожа, — служанка Лю Юнь бесшумно приблизилась и прошептала что-то на ухо.

Се Линьби спокойно поднялась и слегка кивнула остальным:

— Служанка напомнила, что мое ожерелье, кажется, расстегнулось. Пойду в соседнюю комнату, приведу себя в порядок. Прошу, не прерывайте веселье из-за меня.

Она вышла из-за стола, дошла до конца коридора и остановилась перед дверью другой частной комнаты. Немного помедлив, она толкнула дверь.

Пэй Чжаохэн действительно был внутри.

Убранство комнаты было точно таким же: сандаловый столик, парчовые подушки, позолоченная курильница — роскошь ресторана Шимэнь чувствовалась во всем.

Яства на столе оставались нетронутыми. Пэй Чжаохэн сидел один, подливая себе вино. В комнате тоже были танцовщицы — одна из них кружилась в такт барабану, позвякивая золотыми колокольчиками. Красные рукава развевались, воздух был пропитан сладковатым,

почти удушливым ароматом экзотических благовоний.

Увидев вошедшую Се Линъи, которая все еще была под вуалью, танцовщица замерла.

Пэй Чжаохэн взмахнул рукой, и девушка беззвучно удалилась.

— Молодой господин Пэй, какая встреча, — Се Линъи сняла вуаль и грациозно поклонилась. — Пьете в одиночестве в компании прекрасной танцовщицы — истинный образец благородного распутства.

— Слышал, вы получили высочайшую милость от императора. Поздравляю, — Пэй Чжаохэн встал и ответил поклоном, но в его взгляде не было и тени поздравления, лишь холодная отстраненность.

— За это я должна благодарить вас, господин Пэй, за спасение в пути. Если бы не вы, не видать бы мне такой награды, — Се Линъи снова поклонилась с улыбкой.

— Госпожа Се, — Пэй Чжаохэн поднялся, отбросив небрежную легкость, — эту благодарность поберегите для себя. Я ее не заслужил.

— Молодой господин Пэй, вы обиделись, что я помешала вашему отдыху? — Се Линъи не рассердилась. Она подошла к столу, наполнила пустую чашу, и звон льющегося вина прорезал тишину. — Позвольте мне выпить три чаши в знак извинения.

Она уже хотела поднести кубок к губам, но Пэй Чжаохэн перехватил ее руку, мягко прижав чашу к столу.

Их пальцы почти соприкоснулись через тонкий нефрит. Теплый винный дух поднялся вверх, окутывая их в дымку.

— В деле Ланьяна слишком глубокие воды, — Пэй Чжаохэн смотрел прямо на нее, и каждое слово звучало тяжело и отчетливо. — Вы спасли целый город, вы — внучка Старой госпожи Гу. Мне все равно, на чьей вы стороне — наследного принца или Ван Чэна. Но остановитесь сейчас, пока не поздно.

— Почему я должна остановиться? — Се Линъи тихо рассмеялась. — Господин Пэй, я не принадлежу ни принцу, ни Ван Чэну. Я просто не люблю отдавать свою жизнь в чужие руки, особенно в руки моего дорогого дядюшки. Между нами нет никаких родственных чувств.

Она встретила с ним взглядом и произнесла по слогам:

— Если я сейчас ничего не предприму, то окажусь привязанной к неуправляемой колеснице клана Се, и тогда у меня не останется даже шанса на борьбу.

За окном доносились приглушенные звуки города: крики торговца цветами, стук колес по камням, детский смех — все это то накрывало волной, то отступало.

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Се Линъи сменила тон на более уязвимый и заискивающий:

— Если вы действительно жалеете меня и хотите, чтобы я осталась в живых, давайте сотрудничать. Я никогда не стану для вас обузой.

Ресницы Пэй Чжаохэна дрогнули.

Заметив это едва уловимое смятение, Се Линъи воспользовалась моментом и забрала чашу, ее пальцы скользнули по тыльной стороне его ладони — кожа была теплой. Она залпом выпила вино, оно обожгло горло, окрасив губы в яркий цвет и заставив глаза блестеть, словно вечерняя заря.

— Генерал Пэй, у меня отличная выдержка, — она протянула ему пустую чашу, и кончики ее пальцев снова, будто случайно, коснулись его ладони. — Подумайте над моими словами.

Не дожидаясь ответа, она развернулась, и ее силуэт исчез за колышущимися жемчужными занавесями. В кубке осталось лишь немного вина, в котором отражались зажигающиеся за окном огни, подрагивая от беспокойной ряби.

Пэй Чжаохэн стоял у стола, сжимая в руке чашу. На стенках еще чувствовалось тепло, а в воздухе — легкий аромат ее духов. Он смотрел на занавесь, за которой она скрылась, и в его глазах читалась глубокая задумчивость.

Вернувшись к подругам, Се Линъи выглядела как ни в чем не бывало. Чжоу Лэчжи распорядилась принести еще теплого вина.

Се Линъи взяла палочки и с улыбкой попробовала рыбу, словно действительно лишь отходила поправить прическу.

Ду Танси, держа кубок, вдруг тихо вздохнула:

— По правде говоря, поступок молодого господина Пэя, хоть и помог мне, может сильно усложнить ему жизнь в столице.

— Раз он выбрал этот путь, значит, у него свои расчеты, — холодно заметила Чжоу Лэчжи. — Клан Пэй — древний род, пустивший глубокие корни. Что бы он ни вытворял, семья его прикроет. А ты радуйся, что добила своего.

Ду Танси кивнула, снова покраснела и больше ничего не сказала.

Се Линъи опустила глаза, делая глоток. Пар от вина затуманил ее лицо. Ход Пэй Чжаохэна казался добровольным самопожертвованием, но на деле был стратегией отступления ради наступления. Император опасается союзов между влиятельными семьями, и Пэй Чжаохэн сам разрушил все подозрения; семьям нужно показать свою позицию, и он стал этим нелепым примером.

— О чем задумалась? — Чжэн Юньцин наклонилась к ней с улыбкой. — Блюда не пришлось по вкусу?

— Нет, — Се Линъи очнулась и улыбнулась. — Просто думаю о том, как изменился Шанцзин за время моего отсутствия. Даже танец хусюань в ресторане Шимэнь стал еще искуснее.

— И не говори! — подхватила Чжоу Лэчжи. — Говорят, приехали новые танцовщицы из западных земель, такие грациозные. Как закончим с банкетом у принцессы, обязательно придем посмотреть еще раз.

— Сестрица, какая ты щедрая! Оказывается, ты получила должность у принцессы, а я, глупая, только сейчас догадалась. Выпью три чаши за твой успех! — Се Линъи наполнила кубки.

— Сама хочешь выпить, а меня приплетаешь! Юю, приструни свою сестру, — Чжоу Лэчжи, боясь, что Се Линъи переберет, попыталась ее остановить.

— У Цзяоцзяо отличная голова, к тому же сегодня такой радостный день, она точно не откажется, — Се Линдэ прикрыла рот рукой, усмехнувшись. — Я-то пить не умею, так что пусть она выпьет и за меня.

— Раз уж мы закончили с делами, — Чжоу Лэчжи широко улыбнулась, — Хуачжэн, сходи к официанту, пусть принесет еще бочонок вина. Пока не напьетесь, домой не отпущу!

<http://bllate.org/book/19397/1899338>